

«окаменения», дошли до нас в не менее руинированном виде. Большинство каменных крепостей не имеют ныне видимых следов своего «комбинированного прошлого».

Выводы. Современное использование фортификационных сооружений XVII – XVIII ст. центральной и юго-восточной Украины, с учетом нормативно-правовой документации действующей на территории Украины, видится в включении памятников в ландшафтно-рекреационную зону, с возможностью устройства музейно-экспозиционной деятельности с учетом градостроительной ситуации, и места расположения памятника.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Тимофеев В. И. Города Северного Причерноморья во второй половине XVIII в. – К. : Наукова Думка, 1984.
2. Вечерский В. В. Спадщина містобудування України. – К. : НДПІАМ-Головкийвархітектура, 2003. – 560 с.
3. Вечерський В. В. Архітектура й містобудівна спадщина доби Гетьманщини. Формування, дослідження, охорона. К. : НДПІАМ- Головкийвархітектура, 2001. – 350 с.
4. Яковлев В. В. История крепостей / Яковлев В. В. – М. : ООО «Фирма «Издательство АСТ»», 2000. – 400 с
5. Бунин А. В. История градостроительного искусства. – т 1. – М., 1953.
6. Шперк В. Ф. История фортификации. – М. : ВИА, 1957.
7. Энгельс Ф. Фортификация «New American Cyclopaedia», 1860. – т. VII, С. 612 – 622.

УДК 711.4:711.55

КЛАССИФИКАЦИЯ ЭКОСЕЛ И ПУТИ ИХ ЭВОЛЮЦИИ

В. В. Воробьев, к. арх., доц., Д. А. Бондаренко, студ.

Ключевые слова: гармония, экология, экосела, классификация, эволюция

Постановка проблемы. Современная цивилизация по праву может называться городской, поскольку в развитых странах мира от 60 до 90 процентов населения сконцентрировано в городах. Это вызвано экономикой общества потребления и несет в себе неразрешимые экологические проблемы. Под угрозу поставлено само существование человечества.

Существует несколько путей решения проблемы. Первый из них, и главнейший, связан с духовной и ментальной сутью человека. Второй опирается на развитие технологий. Третий актуализирует переход на симбиотические модели союза с природой, при обязательном учете первых двух. В том числе сначала предполагается переход на молекулярные модели питания, а несколько позже – на полево-энергетические.

В арсенале **первого пути** – отказ от общества потребления и переход к экологическому обществу с индивидуально-адресной схемой жизнеобеспечения. Далее – переход к эниообществу и, наконец, к безопорно-голографическому обществу и последующим моделям социумов. Изменение ментальности населения (отказ от эгоцентризма и антропоцентризма по отношению к Природе друг к другу, полный отказ от мегаполисов и их тотальный демонтаж, переход на малые сверттехнологичные экоселения, дисперсно рассредоточенные в природном пространстве) – стартовая установка на этом пути.

Философско-метафорическая, идеализированная версия первого пути показана в художественном фильме «Зеленая планета».

К сожалению существуют аморальные, бесчеловечные модели ликвидации так называемого «лишнего» населения на Земном шаре – программа «золотого миллиарда» и некоторые другие.

Апологеты **второго пути** утверждают, что ставка на развитие технологий объективна, что она приведет к полному освобождению человека от подавляющего числа видов деятельности в области управления, производства, обслуживания, обучения, сельского хозяйства и других. До 95 % современных профессий при этом исчезнут за ненужностью. Освободившееся время и исчезновение болезней, увеличение продолжительности жизни и другие блага, следующие из этого тезиса, приведут к неизбежности новой парадигмы жизни с переходом на

высокоинтеллектуальные, творческие и духовные виды деятельности, для которых потребуется кардинальный пересмотр материальной среды, устройства поселений и отдельных зданий.

Антология симбиотического образа цивилизации (**третьего пути**) будущего исходит из того, что человек своим экопоселением и всей своей жизнью впишется в симбиозные отношения с природными экосистемами по всей полноте механизмов их функционирования. Делается допущение о проявлении в человеке, включенном в симбиотические отношения с природой таких свойств, которые пока находятся в латентном состоянии. Они сделают людей иными. Утверждается, что в человеке заложено не 5, как сейчас, а 1500 органов чувств, которые пока «спят». Это больше звучит как фантастика, но, все больше людей в мире начинают их в себе обнаруживать. Не все 1500, разумеется, но с десятков и более – да. Объявляется, что в условиях симбиотической жизни их раскрытие произойдет стремительно, за десятилетия. Фактически это будет означать появление нового вида человека. Нового не только на внутреннем плане, но и на внешнем, анатомическом. Странники этого аспекта эволюции исходят из того, что физические параметры нашего мира сейчас быстро изменяются. Меняется климат, меняется сейсмическая активность планеты, ускоряются процессы подъема одних участков суши, и опускания других, происходит перестроение экосистем, изменяются характеристики хрональных (темпоральных) потоков, меняется астрономическая ситуация для планеты Земля в целом, меняется понемногу угол наклона ее оси в связи с действием закона прецессии, что перестраивает структуру ландшафтов на земном шаре. Меняется многое другое. Геофизики все больше склоняются к мысли о том, что люди в единстве биологических форм периодически претерпевают воздействие планетарных катаклизмов, и цивилизации, достигнув высочайших уровней развития, гибнут в этих «армагеддонах», практически не оставив о себе никаких следов. Появившаяся в научных кругах после второй мировой войны теория катастроф пытается объяснить такие механизмы. Некоторые эволюционисты утверждают, что величайшее заблуждение современной науки состоит в том, что время исчезновения примитивных форм людей, уничтоженных человеком, по ошибке принято считать в качестве периода возникновения разумного человека. Высокоразвитые цивилизации на планете уже были. И, если следовать некоторым оставшимся от них артефактам, имеющимся и на территории Украины, современной цивилизации до них еще весьма и весьма далеко.

Эти и другие процессы указывают на то, что человечество вновь оказалось на очередном переломном моменте истории. Успеет ли за ним наука? В чем-то да, в чем-то – нет. Второго больше. Это видно хотя бы потому, что народная инициатива «низов» во многих странах сама пытается решать возникшие проблемы. В том числе – путем стихийно создаваемых людьми экопоселений. Народ разочаровался в Городе. Но так ли уж экологичны эти так называемые экологические поселения? Не попадаем ли мы в очередной раз в самообман, как это уже не раз происходило в истории?

Цель статьи – провести классификацию современных экопоселений, дать им экологическую оценку и показать вероятностные пути их дальнейшей эволюции.

Изложение материала. Любое поселение всегда отражает уклад жизни, который, в свою очередь, опирается на ментальность и технологии жизнеобеспечения. Или, иначе, знания. Знания работы с материальным миром и миром незримым. Функциональное зонирование поселения всегда было и будет связано с типами деятельности, избранными социумом для своего существования. В наиболее продвинутых культурах Древнего Мира идеальные правила взаимодействия поселений с Средним (Дольным), Нижними и Верхними (Горными) Мирами были в основе всех канонів строительной и хозяйственной деятельности, а также быта. Доисторические трактаты демонстрируют немало оригинальных находок в области абсолютного вписывания поселений и человека в среду. И хотя тогда слова «экопоселения» не существовало, однако по своей сути они и были истинно экологическими местами обитания людей. При этом экология была не только земной, но и космической.

Об этом говорит, в частности, хотя бы Стхапатья-веда – одна из 40 дисциплин Ведической науки. Санскритское слово «стхапан» означает «установленность»; «веда» – чисто русское слово, означает «знание Природного закона». Стхапатья-веда – это самая древняя и совершенная система архитектуры и планирования, учитывающая влияние Солнца, Луны и других планет на Землю и ее обитателей. Ее цель – сонастроить индивидуальную жизнь с космической жизнью. Теория абсолютной гармонии с природой существовали у древних скандинавских, славянских, тибетских, азиатских и многих других народов. Процесс разработки генерального плана, строительства, функционирования и смерти поселений

рассматривался у некоторых из них как перманентный ритуал рождения, жизни и смерти Вселенной. В системе земных сцен-фракталов древние люди, опираясь на принципы подобия («что наверху, то и «внизу») имитировали этапы эволюции Мироздания. Каждый житель поселения и каждое здание, не говоря уже об улицах и прочих компонентах поселения, выполняли некую космическую и земную экомиссию.

Через каждые четыре поколения жители поселения выходили за его границы, и поджигали свой небольшой город или село. Это означало фазу смерти Вселенной. Новые Поселения-Вселенные возводились на новом месте, повторяя устройство Мироздания в своем генеральном плане, а когда «Новая Вселенная» тоже погибала, они воссоздавали «Вселенную-Предшественницу», на прежнем пепелище, подчеркивая, тем самым, знания Больших и Малых циклов существования Мироздания. К слову, не лишне отметить, что слово «Вселенная» ими связывалась с ее заселенностью разумными людьми на планетах других звезд. Согласно древним мифам и легендам (включая и староукраинские), люди тех ушедших в даль времени цивилизаций знали, что они в Космосе не одни, что есть другие обитаемые планеты, и сам по себе генеральный план поселения создавался как форма антенны для связи с ними. И эта связь через каждые несколько десятков лет, если следовать древним легендам и преданиям, реально осуществлялась. При этом, в зависимости от изменения космической ситуации вокруг Земли (наличия трех солнц, наличия трех и даже большего числа лун, падения одной из них на Землю, появления в небе современной Луны и космических катастроф, связанные с планетами Солнечной системы) формы генеральных планов менялись, варьируясь от решеток – антенн узконаправленного диапазона излучений до решеток-антенн с круговой диаграммой направленности излучений. Архитектура зданий в каждом из вариантов такой решетки – генерального плана поселения подбиралась исходя из задач ее включенности в процессы приема-передачи соответствующих потоков информации. Учитывалась при этом и экология мышления. Люди знали, что «грязные мысли» действуют на жителей также, как испорченная еда – на желудок. Кодекс мышления был составляющей частью практически всех подобных поселениях различных цивилизаций. Считалось, что состояние тонкого тела (энергетического или духовного) напрямую влияет на состояние физического, то есть на здоровье, работоспособность и настроение. Тело – дом нашей души. Тело живет не в пустом пространстве, а в домах и поселениях, состояние которых оказывает на него огромное влияние. Дом – одежда для тонкого и физического тела. У тонкого тела есть свои понятия комфорта и удобства – это энергетический фон жилища. И населенного пункта в целом. Все это вместе взятое и принималось в расчет создателями исчезнувших в дымке времен экопоселений. Иными словами, экология технократическая, превалирующая сейчас, без экологии духа – мало значащая вещь.

К сожалению древнеславянские традиции учета видимых и невидимых механизмов взаимодействия человека и его поселений с природой, включая традиции учета мест силы (дендрологических, геологических, водных, полево-энергетических), учета духовных свойств рельефа и гидрографии, учета энергетики деревьев, энергоинформатики домов и поселений, биополевые характеристики человека, строительных материалов и многое другое были не заслуженно отброшены и во многом забыты. Между тем именно в Наследии Предков таятся главные принципы гармонии человека и природы. «В березовом лесу – веселиться, в сосновом – Богу молиться, а в еловом – удавиться» – гласило древнее наставление.

Из сказанного совершенно очевидно следует вывод: при всем многообразии новейших строительных материалов и конструкций, а также систем инженерного жизнеобеспечения, экосела должны создаваться на основе энергоинформационного (земного и космического) соответствия человеку и природе [2]. Чего в Украине пока не делается вообще, если не считать тех отдельных ученых-энтузиастов, которые пробуют разобраться с этими древними знаниями, проверить их адаптивные возможности к существующему миру и по мере возможности возродить их.

Таким образом малые экопоселения на самом деле возникли еще в древнейшие времена. Задолго до 5508 года до Р. Х., считающегося в Библейской версии годом сотворения Мира. И, согласно мнению некоторых ученых – года, в котором начало проявлять себя влияние современной Луны, ранее отсутствовавшей в небе Земли. Тогда она только появилась на нашем небосводе. Луна заложила новую программу физиологии человеческого организма и новые правила организации жизни, включая правила формирования архитектуры отдельных зданий и генеральных планов поселений в целом. Фактически с Луной этого периода связано появление

нового человека, существенно отличавшегося от людей цивилизаций-предшественниц. И – появление новых правил экологического взаимодействия человека и природы.

Итак, экопоселения – не продукт человеческой культуры XX века, как утверждается на многочисленных сайтах в интернете, а также в некоторых книгах и статьях. Хотя XX век действительно дал несколько новых градостроительных волн создания экопоселений. Как, впрочем, что-то свое дал в этом плане и XIX век, и более ранние века. Достаточно вспомнить неоднократно возникавшие попытки разработки доктрины идеальных городов и сел в эпоху Возрождения. Или времен императора Александра II в России. Это были поселения, в которых решались не только прагматические задачи, но и экологические и религиозные [1]. Над созданием концепций генеральных планов таких поселений работали лично (не поручая эту задачу своим подчиненным) цари и императоры различных стран. Инициатива шла «с верхов». При этом любая строка экологических или духовных знаний проявлялась в генеральном плане поселения в виде конкретного материального объекта. Например, сейчас мало кому из архитекторов известно, что ров, заполненный водой, окружавший небольшой средневековый западноевропейский город или замок с населением от нескольких сотен человек до нескольких тысяч жителей, выполнял не только фортификационную функцию, но и всегда превращал поселение в место Бога, в священное место, генеральный план которого обязан был создаваться по принципам Небесного Иерусалима, описанным в Ветхом Завете. Марксизм, ставший повальным увлечением в мире буржуа и в мире рабочих в конце XIX века, когда быть не марксистом было неприличным, тоже не оставил эту тему в покое. Пришедшие в России к власти большевики обдумывали версии экопоселений на свой лад. Во всех подобных случаях слово «экология» по-прежнему еще не существовало. Однако общинные формы жизни и гармонии с природой, с ликвидацией института семьи, с отторжением младенцев от родителей и введением принципов абсолютной свободы личности, виделись марксистами в розовом свете. Правда, мало кто разглядел поначалу за этими идеями следующий их этап – казарменный коммунизм и прочие ужасные вещи, вплоть до концентрационных лагерей, в структуре которых человек, на самом деле, утрачивал свободу во всем. Это подтверждается историей времен Сталина и Гитлера. Несколько позже это подтвердили и исправительные псевдоэковоселки в Китае времен Мао Цзедуна, в Камбодже впрямую Полпота, и многие другие.

XX век внес свою лепту в процесс поиска моделей экопоселений и в статусе «инициатив с низов». Возникли многочисленные протестные и не вполне экологические народные поселения, внутри которых характеристики социума нередко носили тоталитарный характер. В некоторых публикациях утверждается, что первая волна создания поселений в виде «общин» и «коммун» относится к послевоенному периоду, начавшемуся с конца 40-х и длившемуся до начала 50-х годов. Это поселения хиппи и стилиг, поселения сектантов, раскольников, поселения прокаженных («отверженных»), поселения многочисленных тоталитарных сект (включая «батальоны выживания», ориентированные на ближайший приход апокалипсиса и армагеддона), поселения просто неудачников, не сумевших найти свое место в жестком мире капитализма той поры, и даже поселения дезертиров, бежавших в глухие леса из своих армий. В последнее время стихийные экосела формируются общинами «бомжей», гостарбайтеров, потерявших работу но не желающих уехать из страны пребывания, а также кочевников (например, цыган), не желающих покидать новую среду обитания даже под давлением местных властей. Кроме стационарных экопоселений вторая половина XX века дает массовый всплеск и «летучих», временных экопоселений, живущих вполне автономно. Именно всплеск, поскольку в малочисленных вариантах они были в истории и ранее. В первую очередь – по берегам морей и океанов, расположенных в жарком климате (включая Крым, где летом разворачиваются палаточные и автофургонные городки йогов, нудистов, представителей различных недуховных сект и прочей «странной» публики). В общем все эти поселения образованы разноцветьем маргиналов и других асоциальных личностей разных мастей. Многие из них не вписывались в общепринятые модели общества.

Между тем, выделяя эту волну образования экопоселений, нужно вспомнить и об иной волне, волне, предшествующей, выпавшей на годы войны. К сожалению никто даже не попробовал исследовать те многочисленные типы лесных поселений беженцев и партизан, которые появились не от хорошей жизни, но в некоторых из которых возродились многие механизмы сосуществования с природой. Это походило на своеобразное пробуждение генетической памяти народа. В периоды социальных трагедий некоторая часть населения

сумела спонтанно возродить многие древние традиции. В годы войны этому способствовало и то, что еще жили старые люди, которые помнили общинные формы жизни в российских селах царских времен, помнили законы, по которым можно эффективно и гармонично сосуществовать с природой. Доля крестьянства в стране оставалась тогда большой, а ведь именно в крестьянской среде наиболее надежно хранятся знания пращуров.

Вторая волна создания экосел XX века попадает на 60 – 70-е годы. В ней появляются попытки разработать альтернативные экономические модели «общин» и «коммун». По сути это был более осознанный протест против натиска безжалостной урбанизации. Здесь появляются «новые идейные», которые пытаются создать более обоснованные с позиции экологии методы жизни среди природы.

Третья волна создания экосел пришла позже. Она по прежнему опирается на интуитивистско-эмоциональный подход и ни как не связана с наукой. Во всех трех волнах основателями экосел являлись горожане, потерявшие связь с землей, не имеющие навыков наблюдений за процессами в природе, не знающими устройства экосистем, в которые они вторглись. Они не принимались еще местным сельским населением, и, одновременно, уже порвали связи с городом. Их состояние напоминало на полет в густом тумане – последствия не предсказуемы. Однако третья волна дала и нечто новое: теперь в леса подалась и интеллигенция. Этому способствовала экономическая ситуация. Обладая высоким менталитетом и знаниями, имеющие ученые степени кандидатов и докторов наук, эти люди более грамотно начали обустраивать свою жизнь на новом месте. А некоторые из неопоселенцев прибыли в глушь разворачивать собственные теории социумов будущего, и реализовывать их во вновь образованных экоселах. Надо сказать, что немало подобных общин достигло высокой результативности и были признаны ООН как весьма удачные эксперименты, полезные для человечества в целом. Их стали опекавать и финансировать весьма известные международные структуры и банки. Представителей таких общин стали приглашать читать лекции о своем опыте ведущие университеты мира. Но и у этих экопоселенцев огромный круг проблем оказался пока не решенным.

То, что в настоящее время принято считать экопоселениями, исходит из нескольких принципов. В их числе: переход на натуральное, без применения опасных химических веществ, хозяйство, в большинстве случаев полностью обеспечивающее жителей всем диапазоном продуктов питания; переход на малые социальные группы по интересам, исключая агрессию и другие асоциальные проявления; переход на автономное энергоснабжение, автономное обеспечение себя водой, автономную утилизацию всех продуктов жизнедеятельности; переход на биопозитивные здания из экоматериалов, в том числе содержащие внутри себя полный или почти полный комплекс жизнеобеспечения (вплоть до зданий, в пределах которых выращивается все, что нужно для питания); переход на автономную народную и классическую медицину, но адаптированную к новым условиям; переход на измененные модели жизни, в рамках которых семья и ее духовность становятся сверхценностью; переход на любые новые технологии, которые позволяют не вредить природе; переход на возрождение народных ремесел, народных промыслов, народного быта, отвечающих задачам экологизации мышления и жизни в целом; переход на размер земельных участков, адекватных задачам семьи; переход на рассредоточенную форму расселения, с минимальной плотностью населения до 3 – 5 человек на гектар; переход на общинную модель управления; переход на экоменюкации, отказ от непродуктивных коммуникаций урбанизированной среды. И так далее. Но это – в целом. Реально же среди экопоселений наблюдаются многочисленные расхождения в подходах к жизни, и члены их социумов по прежнему напоминают сбегавших от реальности людей. Они пассивны и в подавляющем большинстве случаев не ориентированы на национальную идею и на эволюцию в целом. Хотя, справедливости ради, надо сказать, что эти люди просто ищут новую формулу национальной идеи, поскольку старая формула их не удовлетворяет. Это – объективный процесс, так как *национальные идеи со временем тоже изменяются. Они формируют особые математические циклы эволюции. Циклы национальных идей. Любая национальная идея содержит в себе несколько вопросов и ответов на них: что данный социум может дать миру (именно сначала дать, а не взять)?; что социум может взять от мира? И, наконец, зачем? (Зачем, ради чего социум живет на Земле?).* Без самоответа на эти вопросы самоидентификации социума еще нет. Самоидентификация приводит как к самоназванию сообщества, так и к самоназванию поселения. В поисковых моделях социумов неэкопоселений и предпринимаются попытки

ответа на такие вопросы. Поскольку мы говорим об экопринципах поселения, то к перечню вопросов самоидентификации неизбежно надо добавить и главную экологическую компоненту такого самоидентифицирующегося социума: *какова экологическая миссия этого социума в региональной и планетарной экосистеме? Эту же мысль можно развернуть, и тогда вопрос будет многослойным: что социум данного экопоселения делает в процессе приема, переработки и дальнейшей передачи вещества, энергии и информации? Какова модель этого экопоселения в экосистемах? Каков способ вписывания в экосистему, дабы не стать ее антагонистом (чужеродным и отторгаемым имплантантом)? То есть что социум вносит в эту экосистему, чтобы она стала более устойчивой и долговечной не с позиции ее искусственной поддержки человеком, а с позиции самоиспользования экосистемами естественных природных механизмов и законов для своей динамики (возобновляемых, обратимых процессов) и эволюции (необратимых процессов)? С позиции приставки «эко» для поселения и его социума ответы на данные вопросы – главные. К сожалению их никто даже ставит. И в этом – главный парадокс!*

Отсутствие ответов на данные вопросы у жителей современных, стихийно создаваемых экосел, приводит к тому, что от самой затеи веет сектанством. На начальной фазе существования в таких экопоселениях еще присутствует оптимизм и восторг от новой жизни, но затем в ряде случаев он сменяется разочарованием. Вновь рожденные дети наотрез отказываются оставаться в этих поселениях и бегут в города. Возникает новый конфликт поколений. Это указывает как минимум на то, что не до конца продуманы как модели жизни в таких экоселах, так и структура материальной среды поселения в целом. «Рай» не получился. Экосела повсеместно сталкиваются с экономическими и правовыми проблемами, а также с целым рядом других обстоятельств, которые можно было бы назвать «жизнью в долг, взятый у общества потребления». Экосела оказались пока не готовы создать свою независимую от общества потребления культуру. Это их трагедия, и это, вместе с тем, тема для подлинно научного поиска моделей такой культуры. Экосела конца XX века остаются на содержании действующей государственной машины, на ее достижениях и технологиях, и пока лишь пробуют искать свою личную доктрину существования.

Отсюда понятно и то, что *любые классификации экосел, опирающиеся на формально-логические подходы к их качествам, а не на подходы сугубо-экологические, к тому же пока еще не вполне разработанные, не будут обладать научной ценностью.* Более того – они просто вредны.

Ибо *любая классификация поселений таит в себе в скрытой форме и элементы прогностики на будущее.* А в данном случае с проностикой пока проблемы. Проблемы в связи с непродуманностью содержательной стороны приставки «эко». Но все же, даже реконгносцировочный, разведывательный подход к классификации еще не оформившихся явлений под названием «экосела» необходим. Хотя пока их правильнее называть «лжеэкоселами» или «псевдоэкоселами».

По идеологической направленности это: религиозные, анархические, эзотерические, недуховные, общинные и собственно экологические поселения. В числе последних – поселения на основе идей пермакультуры. Однако во многих случаях здесь больше не столько экологии, сколько политики. Это сразу уводит ситуацию на множество направлений, которые не согласуются с принципами взаимодействия человека и природы хотя бы в силу того, что сохраняется в скрытом виде ориентировка на антропоцентризм.

По численности населения – села от нескольких десятков жителей до 500 и более человек. В литературе и на сайтах интернета проводятся попытки разбить экосела на малые, средние и большие по численности населения, колеблющегося в указанном диапазоне. Однако это всего лишь констатация случившегося, но никак не объяснение оптимальных рубежей вместимости поселений с позиции обеспечения функционирования природных популяций, с позиции сохранения видового разнообразия экосистем, с позиции существования геобиоценозов [3]. *Классификация экосел по численности населения должна проводиться только с позиции предельно допустимой устойчивости геобиоценозов на конкретных таксонах внутриландшафтной топологии, в условиях конкретных природных экосистем. Иначе говоря – с позиции пластичности (способности принять и вписать в себя новые нагрузки) таксонов ландшафта.* В противном случае это не экологический подход.

По функциональной типологии (по видам экономической деятельности) существующие экопоселения не классифицированы в силу неотработанности современных моделей

натурального высокотехнологичного ведения хозяйства и других видов деятельности, свойственных экоселам, а также моделей взаимодействия поселений друг с другом, с регионом и с государством в контексте симбиотического функционирования в структуре природных экосистем. То, что получается пока на практике – снова процесс уничтожения природы, замена ее на искусственные антропосистемы, только в миниатюрных размерах. Конечно, некоторые позитивные ориентиры здесь есть, но они расплывчаты и весьма различны по странам. Близки по духу к экоселам так называемые «умные» села (в том числе в стиле «биотек»), «пассивные» села и некоторые другие.

В основе создания функций экосел с «чистого листа» могут лежать различные экономические теории. Однако при этом существует одно явно читаемое «но»: *от «общества потребления», основанного на политической экономии Адама Смита, где во главу угла положены прибавочная стоимость и следующая отсюда эксплуатация человека человеком, а также попираание природы, нужно переходить к экологическому обществу, использующему физическую экономию Франсуа Кенэ, разработанную еще в 1750 году, но под давлением политиков и банкиров отвергнутую в свое время.* Сейчас эта теория обретает второе дыхание и становится популярной. По некоторым ее аспектам сравнительно недавно даже получена Нобелевская премия. Физическая экономия Кенэ – пока самая экологичная в мире. Поскольку в ее основе – объективные экологические законы, никакого насилия над природой, абсолютная свобода человека. Разумеется, могут появиться и другие прогрессивные теории. Какая из них станет оптимальной – покажет только время и коэффициент отказа человека от эгоцентризма.

По типам планировочной структуры экоселений ситуация тоже не выходит из контекста искусственных антропогеосистем. А значит говорить о классификации экосел на основе подлинно экологического подхода в этом вопросе пока не имеет смысла. *Экосела не вписываются в схемы внутриландшафтной таксономии, не учитывают траектории обменных процессов в геосистемах, не связаны своим существованием с динамикой и эволюцией природных комплексов.* Большинство экосел строится с оглядкой на ортодоксальные села с прямоугольной нарезкой участков и кварталов. Некоторые организуются по рассредоточенному пейзажному принципу. Они ближе всех находятся к экопринципам хотя бы с позиции плотности населения на единицу площади территории. Третьи разновидности сел формируются на основе духовных принципов. (духовной семантики) той или иной религии или религиозно-философского учения, различными способами воссозданными в структуре генеральных планов и отдельных зданий.

По типам планировочного развития структуры экосел вопрос вообще нет смысла поднимать. Он не разработан даже на уровне тех псевдоэкосел, которые существуют в настоящее время. Пока с этой точки зрения наметилось как минимум два типа сел: села, население которых против их дальнейшего развития. Люди здесь склонны к хуторскому принципу жизни. И села, которые готовы принять новых поселенцев и пойти по пути территориального развития, но – до определенных пределов, переход через которые перечеркивает идею гармоничного существования с природой. Однако никто даже в этой схеме не вспоминает о необходимости вписывания векторов развития генерального плана поселения в векторы развития природных экосистем. Без учета этого вопроса разработка планировочной структуры экосела не корректна.

Такая же ситуация и в вопросе формирования типов иерархии новой системы экорасселения, в вопросе параметризации отдельных экосел в контексте их участия в этой иерархии, а также в иерархии природных экосистем.

По принципам энергоинформационной модели существования можно выделить собственно экосела, ноосферные села и эконоосферные села. Они опираются на идею экосистемы по версии создателя этого термина, английского ботаника А. Тенсли (1935), а также на идею ноосферы, разработанной В. И. Вернадским (1944). Последнего можно было бы назвать научным буддистом без Будды. Ноосферные идеи Вернадского таят в себе массу проблемных, принципиально не подлежащих разрешению эковопросов. Это отмечается многими экспертами, включая такого крупнейшего эколога современности, как Н. Ф. Реймерс [3]. Поэтому данный подход к экоселам нуждается в серьезных дополнительных исследованиях. Идеи экосистем Тенсли ни одно экосело в мире пока не реализовало. Хотя отдаленные, слабые попытки идти в этом направлении есть. Включая пробы адаптации законов общества потребления в «глухих местах». Например, в виде небольших поселений на Амазонии, разрабатываемых профессором Колумбийского университета (Нью-Йорк, США)

Альберто Фойе. В подобных ситуациях проявляется тенденция, уже существующая в биосфере – переход на природно-антропогенные экосистемы – экоценозы. Из-за существенной дифференциации человеческой деятельности на современном этапе развития биосферы экоценозы сильно различаются как в биотическом, так и в абиотическом аспектах. На это указывал еще основоположник современной теории антропогенных ландшафтов Ф.Мильков. Но, к сожалению любой экоценоз под влиянием человека разрушается. Он не способен к самостоятельному функционированию без антропогенной поддержки. В итоге экологичность существующих экосел здесь вещь очень условная.

Если же говорить о ноосферной версии экопоселения, то в основу рисунка их генерального плана должны быть положены явления, которыми классическая наука пока не занимается. Но они давно известны в так называемой «альтернативной» науке. Например, принцип комплементарности рисунка физической формы генплана поселения рисунку энергетической формы в смежном, уже невидимом обычным человеческим зрением диапазоне. Или принцип формообразования сетки генерального плана села как антенного комплекса, сонастроенного на заданные частотные диапазоны ноосферы (энергоинформационного поля земли, наполненного эманациями мыслительной деятельности людей). Фактически речь идет о реализации в генплане поселения принципа структурного подобия Мандалы Земли и Космоса [4].

По принципам духовной составляющей проявили себя экосела на основе гражданских форм духовности (села творческих людей – мастеров различных декоративно-прикладных направлений творчества, художников, скульпторов, писателей, других), и села религиозного толка (как правило организуемыми современными псевдодуховными лжеучителями, лжепророками, раскольниками, отшельниками и тому подобными маргиналами. В их число входят поселения последователей современных неорелигий или современных философско-религиозных учений неоязыческих и других толков). Есть среди религиозных экосел и удачные исключения – экосела, организуемые исключительно верующими, позиционирующими себя приверженцами различных версий христианства, буддизма, синтаизма, индуизма и некоторых других религий. А также являющихся апологетами некоторых духовных учителей современности, признанных и не признанных, и живущих в разных странах мира. Среди сел религиозного толка немало таких, генеральные планы которых построены на основе рисунка восточных мандал. Реже – мандорл. Чаще всего это ашрамы и некоторые другие типы сел. В отдельную группу выделяются «постапокалиптические» поселения.

Особым рефреном звучат так называемые родовые села, состоящие из родовых поместий, где во главу угла ставится превыше всего **семья**. Эти поселения имеют в составе своих признаков многие особенности сел выше перечисленных типов, но все же здесь есть и нечто иное: ставка на развитие внутреннего духовного мира семьи в гармонии с духовностью природы. Начав свой путь с идей, изложенных в небольшой книге Владимира Мегре «Анастасия», вышедшей в свет в России в 1996 году, а также в серии ее продолжений с различными названиями, эти поселения, воспринимавшиеся поначалу многими как сектантские, обрели, тем не менее, небывалую популярность и массовое распространение по различным регионам СНГ, включая Украину. Они зовут к новой философии жизни, но также имеют множество вопросов, которые еще не отработаны. Именно в этих экоселах наиболее плодотворно практикуются различные версии природного земледелия и претендуют на достойное место в экологическом обществе будущего. Представители родовых сел наиболее полно опираются на древние знания о земном шаре как о планетарной форме жизни. К такому же заключению пришли и некоторые современные прогрессивно мыслящие ученые. Они утверждают: биосфера на земном шаре – лишь составляющая, разрешенная самой Землей. И если человечество убивает биосферу, Земля удаляет людей с помощью сильных природных катастроф. Катастрофы возникают всегда там, где мера эгоизма людей, мера рождаемого ими зла столь велика, что планета людей этого региона дальше терпеть не хочет. Она сбрасывает их с себя ураганами, землетрясениями, цунами, оползнями и тому подобными вещами. А также – техногенными катастрофами [2].

Перспективы развития экопоселений видятся в реализации идей абсолютной корреляции всех элементов их генеральных планов и деятельности людей природным механизмам приема, переработки и дальнейшей передачи вещества, энергии и информации в геоэкосистемах. Идей прямого, объективного, природного участия структуры поселений и их обитателей в круговороте все тех же вещества, энергии и информации. Любые другие подходы к пониманию экопоселений следует признать не экологическими. В своем развитии экосела

должны пройти путь отказа от свойств брутального вращающегося здания своими фундаментами в землю, и улиц, привязанных к конкретным местам на поверхности земли, к свойствам эволюционирующей кинематики над рельефом. Кинематики, отражающей переход на принципы неокочевых поселений с полидинамоморфической, самообучающейся структурой генерального плана, постепенно превращающегося в живой организм в буквальном, а не метафорическом смысле слова. Пройти путь от современного поселения к поселению живому, дисперсно рассредоточенному, без улиц, с перемещениями жителей и грузов по воздуху. Поселению, основанному на бионике, энергоинформатике, нанотехнологиях, многомерной физике и других явлениях. В далекой перспективе должен произойти переход к безопорно-голографической, не затратной цивилизации. После чего не исключен отказ от технократических моделей жизни и кардинальная смена вектора эволюции человечества Эволюции без материального сопровождения [1].

В контексте сказанного уместно вспомнить идеи **Олеся Павловича Бердника**, украинского Ивана Ефремова, как его называли в мире. И «Звездного Корсара», как он называл себя сам. О. П. Бердника, входящего в первую десятку всемирно известных мыслителей, чьи работы многократно переиздавались и переиздаются в Западной Европе на французском и других языках. В бывшем СССР он первым заговорил об экоселах и о путях их эволюции тогда, когда другие об этой теме даже не подозревали. В каком – то смысле *он стал первым украинским пророком экосел.* Один из авторов этой статьи, В. В. Воробьев еще в начале 90-х годов XX века неоднократно обсуждал с О. П. Бердником в его киевском офисе на ул. Прорезной, а также в его квартире суть того, каким может быть украинское экосело. Последовала совместная творческая работа над темой, но смерть О. П. Бердника не позволила ее завершить вдвоем.

Выводы. Экосела – продукт реакции населения на появление дисгармоничных отношений между человеком и природой. Каждая доисторическая и историческая эпоха рождала свои системы взглядов на понятие «экосело». Современная полоса истории дала образцы экосел, не вполне отвечающие механизмам функционирования экосистем. Дальнейшие векторы эволюции экосел должны опираться на объективные законы вписывания их структур в природный контекст пространства и времени.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Идеальные города: прорыв в прошлое, или назад, в будущее / В. В. Воробьев, Я. С. Яцуба // Вісник Придніпровської державної академії будівництва та архітектури. – Д. : ПДАБА, 2009. – № 10. – С. 50 – 56.
2. Проблемы гармонизации человечества /Материалы семинара (10 – 14 октября 1994 г.) – К. : НИФ «СВОД», 1995. – 128 с.
3. **Реймерс Н. Ф.** Экология: теории, законы, правила, принципы и гипотезы. – М. : Мир, 1994. – 367 с.
4. Ноосферное Будущее Байкала : научное обоснование Ноосферных Поселений Будущего/ Материалы II Международного Конгресса (9 – 13 октября 1995 г.) – Северобайкальск: МФ НБЧ, 1995. – 127 с.

УДК 725.85 (477)

ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОЙ СПОРТИВНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ УКРАИНЫ

С. И. Подолінний старш. преп., А. Е. Потапов асп., Я. А. Передерий магистр

Ключевые слова: спортивная инфраструктура, типологические характеристики спортивных сооружений, международные стандарты проектирования

Постановка проблемы. В последнее десятилетие Украина стремится расширить формы своего участия в международных спортивных соревнованиях. В первую очередь такое наращивание активности происходит за счет организации престижных турниров на территории Украины. В том числе они становятся катализатором процесса создания инфраструктуры современных спортивных сооружений, как это произошло при подготовке к футбольному Евро-2012. Ранее, в 2009 году в Донецке и Мариуполе были проведены финальные игры